

PKD

PHILIP K. DICK

WE CAN BUILD YOU

ФИЛИП К. ДИК

МЫ ВАС ПОСТРОИМ

**МОСКВА
2020**

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д45

Philip K. Dick
We Can Build You

Copyright © 1972, Philip K. Dick.
All rights reserved

Дик, Филип К.

Д45 Мы вас построим / Филип К. Дик ; [перевод с английского Т. Мининой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с.

ISBN 978-5-04-111830-3

В этом лирическом и трогательном романе Филип К. Дик переплетает историю токсичной любви с историей о разумных роботах и рассматривает все это через призму шизофрении, которая не щадит ни человека, ни робота.

Когда компания Луиса Розена создает андроида – идеальную копию Авраама Линкольна, она попадает в прицел олигарха, имеющего свои собственные планы на роботов. Тем временем Розен ищет совета у Линкольна в сердечных делах, поскольку ухаживает за женщиной, неспособной понять человеческие эмоции. Женщиной, которая может быть даже более роботизированной, чем копия Линкольна.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Т. Минина, перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-111830-3

*Роберту и Джинни Хайнлайнам,
чью доброту не выразить
обычными словами.*

Глава 1

Мы разработали и отшлифовали свою технологию продаж музыкальных инструментов примерно в начале семидесятых. Обычно мы начинали с размещения нашей рекламы в любой местной газете, в разделе «Частные объявления». Это выглядело примерно так:

«Спинет-пианино и электроорган изъяты за неуплату кредитной ставки. Продаются во избежание расходов по транспортировке инструментов обратно в Орегон. Вещи в прекрасном состоянии. Принимается оплата наличными или кредитными картами, имеющими надежное обеспечение в данном регионе. Обращаться в «Компанию Фраунциммера по производству пианино», к управляющему по кредитам мистеру Року, Онтарио, штат Орегон».

Таким образом на протяжении пяти лет мы методично перебрали практически все населенные пункты западных штатов, добравшись

до Колорадо. Дело было поставлено на научную основу, с использованием географических карт. Мы так основательно прошерстили все Западное побережье, что вряд ли остался неохваченным хоть самый заваливающий городок. Четыре мощных грузовика — собственность компании — непрерывно колесили по дорогам, в каждом из них находился наш надежный сотрудник.

Теперь представьте: указанное объявление появляется, скажем, в «Индепендент джорнал» города Сан-Рафаэль. Вскоре письма с предложениями начинают поступать в нашу орегонскую контору. Тут вступает в дело мой партнер Мори Рок, который сортирует всю эту корреспонденцию и составляет списки потенциальных клиентов. Затем, когда таковых набирается достаточно в заданном районе, хоть в том же Сан-Рафаэле, он связывается с ближайшим транспортом. Положим, это некий Фред, торчащий на своем грузовике в округе Марин. Получив сообщение Мори, он сверяется с собственной картой и списками клиентов. Теперь ему только остается найти телефон-автомат, и можно звонить первому клиенту.

А тем временем Мори посылает авиапочтой ответы каждому откликнувшемуся на наше объявление:

Уважаемый мистер такой-то!

Нам очень приятно, что Вы откликнулись на наше объявление в «Индепендент джорнал». К сожалению, сотрудник, занимающийся данным вопросом, в настоящий

момент находится в отъезде. Мы направили ему Ваши координаты, чтобы он мог связаться с Вами и сообщить все детали...

и т.д., и т.п.

Что ж, это была хорошая работа... Однако теперь, по прошествии нескольких лет, следует признать: продажа электроорганов трещала по всем швам. Судите сами, за истекший период нам удалось продать в районе Вальехо сорок пианино и ни одного органа.

Такой дисбаланс в продаже наших изделий вызвал некоторую напряженность в отношениях и послужил причиной довольно жаркого спора с моим партнером Мори Роком.

Поздно вечером я прибыл в Онтарио, штат Орегон, намереваясь с утра двинуться дальше на юг, к Санта-Монике. Мне предстояла встреча с нашими спонсорами, пригласившими чиновников из правоохранительного департамента. Так сказать, с целью изучения нашей инициативы, а также методов работы... Ну что ж, благотворительное мероприятие. Столь же бесплатное для нашей компании, сколь и бесполезное, поскольку с некоторых пор мы работали абсолютно законно.

Я бы не назвал Онтарио своей родиной. Вообще-то я родом из Уичита-Фолз, что в Канзасе. Когда я учился в средней школе, мы переехали в Денвер, а затем в Бойсе, штат Айдахо. Онтарио является в некотором роде пригородом Бойсе, он располагается у самой границы Айдахо. Леса Восточного Орегона к этому месту сходят на нет.

Вы проезжаете по длинному металлическому мосту — и перед вами открывается плоская равнина, вот там-то они и фермерствуют. Я имею в виду местных жителей. Их конек — картофельные пирожки. Оба штата скооперировались и выстроили фабрику по производству этого добра, весьма солидное предприятие, особенно по части электроники. А еще тут чертова прорва япошек, которые перебрались в эти места во время Второй мировой войны, да так и остались выращивать лук и еще какую-то ерунду. Климат здесь сухой, земля дешевая. За крупными покупками люди предпочитают ездить в соседний Бойсе. Что касается последнего, то это довольно большой город, который лично я терпеть не могу, поскольку там не достать приличной китайской еды. Это совсем рядом со старым Орегонским трактом, здесь еще проходит железка на Шайенн.

Наш офис располагается в старом кирпичном здании в самом центре, напротив скобяной лавки. Его легко узнать по фиалковым зарослям, которые так радуют глаз, когда вы только что отмотали сотни миль по безжизненным пустыням Калифорнии и Невады.

Итак, я припарковал у тротуара свой запыленный «шевроле» с откидным верхом и зашагал к зданию, на котором красовалась наша вывеска:

ОБЪЕДИНЕНИЕ МАСА

«МАСА» расшифровывается как «МУЛЬТИПЛЕКСНЫЕ АКУСТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ АМЕРИКИ». Это изящное псевдонаучное название

родилось из лейбла фабрики по производству электроорганов — фамильного предприятия нашей семьи. Мой же компаньон Мори со своей «Компанией Фраунцимера по производству пианино» влился позднее, его имя как нельзя лучше подходило для нашего парка грузовиков. Надо сказать, Фраунцимер — настоящая фамилия Мори, а уж Рока он придумал позже. Я-то лично предпочитаю имя, под которым родился, — Луис Розен, по-немецки — «розы». Я как-то поинтересовался у Мори, что означает его фамилия, оказывается — просто «женщина». Тогда я спросил, откуда взялся Рок.

— А я просто ткнул наугад в энциклопедию, выпало — Рок Сабэд.

— По-моему, ты сделал неверный выбор, — заметил я. — Мори Сабэд звучало бы лучше.

Я взошел по скрипучей лестнице, она была выстроена еще в 1965 году; по-хорошему давно бы ее пора заменить, да денег не хватает. Массивная дверь распахнулась на удивление легко, пара шагов, и я в лифте, эдакой старой автоматической штуковине. Еще через минуту я преодолел несколько последних ступенек и вошел в наш офис. Там было шумно и весело. Парни выпивали, и, судя по всему, уже давно.

Не успел я войти, как Мори бросился в атаку.

— Время идет вперед, — безапелляционно заявил он. — Наши электроорганы уже устарели.

— Ты не прав, — возразил я. — На самом деле электронные органы — это как раз то, что нужно. За электроникой будущее, именно с ее помощью

Америка покоряет космос. Вот увидишь: через десять лет ты не сможешь продать ни одного своего спинета в день. Они окажутся пережитком прошлого.

— Раскрой глаза, Луис, — усмехнулся Мори. — Посмотри на то, что создали наши конкуренты. Взгляни на «Тональный орган Хаммерштайна» или на «Вальдтойфелевскую эйфорию». А после этого скажи, какой дурак захочет барабанить на твоём органе, как на пишущей машинке!

Мори выглядел как всегда — долговязый, с трясущимися руками и заметно увеличенной щитовидкой. Проблема моего партнера состояла в том, что его организм слишком быстро усваивал пищу. Ему приходилось ежедневно глотать кучу пилюль, а когда они не помогали, бедняга принимал радиоактивный йод. Если б Мори выпрямить, в нем было бы около шести футов трех дюймов. Волосы, когда-то черные, изрядно поседели и поредели, но по-прежнему длинными тонкими прядями спускались на плечи Мори. Его большие, выпуклые глаза смотрели на мир неизменно расстроено, как бы выражая вселенскую грусть по поводу того, что все меняется от плохого к худшему.

— Хороший инструмент не устаревает, — назидательно сказал я, но, похоже, у Мори была своя точка зрения на этот счет.

По сути, наш бизнес сейчас терпел крах из-за этих чертовых исследований мозга, что проводились где-то в середине 60-х, а также изобретения Пенфилдом, Джекобсоном и Олдсом

технологий глубинного управления. А хуже всего были их открытия в области среднего мозга. Гипоталамус — это место, где формируются эмоции человека, и вот тут-то мы совершили ошибку. Мы не приняли в расчет гипоталамус. Фабрика Розена никогда не использовала прием шоковой передачи на выборочных частотах коротковолнового диапазона, который стимулирует очень специфические участки среднего мозга. Тем самым мы подписали себе приговор, вся дальнейшая борьба оказалась бесполезной. А ведь это было так просто и эргономично — элементарно добавить несколько дополнительных переключателей к нашей обычной клавиатуре из 88 черно-белых клавиш.

Как и многим другим, мне доводилось иметь дело с «Тональным органом Хаммерштайна» — впечатления приятные, не спорю, хотя, по сути своей, ничего конструктивного. Да, действительно, вы имеете возможность набрать на клавиатуре хитрую комбинацию для стимуляции новых эмоций в ваших мозгах. Допускаю, что теоретически можно даже достичь состояния нирваны. Обе корпорации — Хаммерштайна и Вальдтойфеля — сорвали на этом деле большой куш. Но, друзья мои, это же не музыка! Просто бегство в никуда. Ну и кому это нужно?

— Это нужно мне, — заявил Мори не далее как в декабре 1978-го.

И он пошел и нанял электронщика, уволенного из Федерального космического агентства. Мори надеялся, что этот инженериска по-бы-

струму сляпает для него новую улучшенную версию электрооргана с использованием стимуляции гипоталамуса.

Однако Боб Банди, пусть и гений по части электроники, с органами дела никогда прежде не имел. До нас он занимался тем, что проектировал симулякров для правительства. Хочу пояснить: симулякр — это искусственный человек, которого лично я предпочитаю считать элементарным роботом. Их используют в исследовательских экспедициях на Луну, время от времени засылая новые партии с мыса Канаверал.

С увольнением Банди дело было темное. Ну да, конечно, он пил, но это никак не сказывалось на его творческом потенциале. Погуливал, но не больше, чем все мы. Я думаю, его вышвырнули за неблагонадежность. Нет, Банди не являлся коммунистом — смешно даже представить его приверженцем каких-то политических идей; скорее, это был законченный образец бродяги. Ну, знаете, вечно грязная одежда, нечесанные волосы, небритый подбородок и блуждающий взгляд. Добавьте к этому бессмысленную улыбочку — и перед вами портрет Боба Банди. Психиатры из Федерального бюро психического здоровья классифицируют подобных типчиков как ущербных. Наверное, в чем-то они правы: если Бобу задают вопрос, он испытывает определенные трудности с формулированием ответа. Кажется, будто у него срабатывает блокировка речи. Но его руки — они чертовски хороши! Что-что, а свою работу он делать умеет.

Вот потому он и не подпадает под действие Акта Макхестона.

Однако прошло уже много месяцев, как Боб работает на нашу контору, и до сих пор из его трудов не вышло ничего путного. И это невзирая на то, что Мори носится с ним, как курица с яйцом.

— Единственная причина, по которой ты так уперся в свою гавайскую гитару с электроклавиатурой, — заявил мне Мори, — заключается в том, что твой отец и брат занимались этой штуковиной. Вот почему ты не в состоянии посмотреть правде в глаза.

— Ты используешь доводы «ад хоминем», — возразил я. — То есть подменяешь аргументы личными выпадами.

— Талмудистская схоластика, — отмахнулся Мори.

Было совершенно очевидно, что он успел основательно нагрузиться спиртным, как и все остальные. Пока я крутил баранку, они успели выдуть не одну бутылку старого доброго бурбона.

— Ты хочешь расторгнуть наше партнерство? — напрямик спросил я.

В этот момент я и сам хотел того же. Не стоило ему катить пьяную бочку на моего отца и брата. А заодно и на всю нашу фабрику электроорганов в Бойсе с ее персоналом из семнадцати служащих.

— Я только говорю, что новости из Вальехо предрекают скорую кончину нашему главному